

В ГОД 60-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СССР. ТВОРЧЕСТВО

С ВЕРОЙ В ДОБРО

«...Если у людей погаснет солнце веры, у земли остынет животворное теплое сердце, и вечный путник неба — Солнце тоже навсегда исчезнет. Поэтому, как жизнь, надо беречь и лелеять истинную веру».

Слова эти принадлежат известному грузинскому прозаику, поэту и драматургу Акакию Гецадзе и взяты они из очерка «Истинная вера — хлеб для души», опубликованном недавно в журнале «Партийное слово».

Художник и сам верой и правдой служит народу, неуклонно следуя собственным же нравственным концепциям, ни на йоту не изменяя им, не фальшивя, не ставя в основу своего творчества конъюнктурные соображения.

— Мне было семь лет, — рассказывает Акакий Исмаилович, — когда меня отвели в школу. В моем родном селе Цеси школьного здания еще не было. Первый урок провели в доме известного революционера Аркадия Элбакидзе. В комнате без парт, стоя на ногах, мы читали учителю стихи, кто какие знал. Но совсем иначе запомнил я тот урок, который получил, познакомившись с жизнью самого Аркадия Эл-

бакидзе... И сейчас, когда вспоминаю его поступки, свет той веры озаряет и мою душу.

Свет веры... Поколению А. Гецадзе не пришлось штурмовать Зим-

первая книга стихов поэта «Моя рота», книга, опаленная порохом сражений. Последующие годы оказались весьма плодотворными — писатель сразу занял одно из первых мест в многочисленном эшелоне грузинских писателей. Его произведения подкупали чистотой и ясностью замысла, искренностью, поэтичностью, человечностью.

Отметим: многие его произведения удостоивались высокого признания и наград. «Солнце в сле-

партии Грузии. Исполнилось десять лет со дня принятия исторического постановления ЦК КПСС по Тбилисскому горкому...

Все эти даты прошли через сердце трудящихся нашей республики, оказали благотворное влияние на морально-психологический климат республики. А это, в свою очередь, отразилось и отражается в творчестве наших писателей и, разумеется, в моем также.

В «Мнатоби» опубликован мой большой рассказ — «Босоногий жерих». Для его главного героя Туты Хатевели символ веры — это правдивое слово.

В прошлом году вышел мой роман «Заблудившийся эшелон». Персонажи его — венгерские солдаты, насильно брошенные на фронт хорватским командованием. Я хотел вложить в это произведение следующий смысл: неправое дело с самого начала обречено на провал.

Недавно я завершил работу над пьесой «Чудо» на моральную тему и детской пьесой «Бессмертие».

НАШИ СОБЕСЕДНИКИ — ПИСАТЕЛЬ И КОМПОЗИТОР ШАЛВА М

ний, сражаться на баррикадах Насакрала, но оно сполна хлебнуло горя в период Великой Отечественной войны.

Из семьи Гецадзе на фронт ушли трое — отец, брат и сам Акакий. Вернулся только Акакий. Лишь недавно он узнал, что отец погиб, сражаясь на Малой земле. Молодому солдату из горного края Грузии — Рачи, исполнилось 19 лет в Сталинграде. Затем — Курская дуга, Венгрия. Сотни дней и ночей, наполненных грохотом взрывов и визгом свинца, тысячи впечатлений, которые наслаивались на память, чтобы затем всплыть в виде очерков, стихов, рассказов, романов.

В 1953 году вышла

за», «Святые в аду», «Свидание в небе» — эти пьесы ставились на сценах многих советских и зарубежных театров.

Недавно мы встретились с Акакием Исмаиловичем и попросили ответить на несколько вопросов.

— Расскажите, пожалуйста, над чем вы сейчас работаете, как готовитесь к юбилею 60-летия СССР?

— Наше интервью, — ответил он, — проходит в знаменательные дни. Грузия в девятый раз подряд удостоена переходящего Красного знамени за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании. Год тому назад состоялся XXVI съезд КПСС и XXVI съезд Ком-

Сказать, что я специально готовлю что-то к этой дате, было бы неверно. Не сочтите за хвастовство, но я считаю, что служу делу нашей дружбы, нашего единения всей своей жизнью.

Если же конкретно, то я недавно закончил работу над несколькими произведениями. Недавно появился мой рассказ «Царица ромашек». Его героиня, бывшая военная летчица Екатерина Броневская больше всех цветов любит обыкновенную полевую ромашку. Ромашка — знамя ее веры в жизнь. А знаете, почему? В трудное военное время, когда и ее жизнь постоянно висела на волоске, на аэродроме летчиков встречала именно ромашка...

— Поэт, прозаик, драматург, публицист, как вам удается все это сочетать?

— Да, начинал я как поэт, а теперь, можно сказать, убежденный прозаик. А между драматургией, хоть и обладающей своей спецификой, и прозой, на мой взгляд, не такая уж непреходимая пропасть. Публицистика же — это сконцентрированная беллетристика. Вот недавно я написал публицистическую статью «Цена куска хлеба» — о моем детстве, о моем поколении. Не исключено, что я вновь вернусь к этой теме.

Ш. ТОДУА.